

ПОВОЛЖСКИЕ НЕМЦЫ: ЧТО МЫ О НИХ ЗНАЕМ?

О российских немцах заговорили вслух с началом перестройки. Долгие годы правда об этом народе замалчивалась. А тут вдруг на страницах центральных газет и журналов стали появляться различные статьи, поднимающие проблемы воссоздания государственности российских (или, как нас тогда называли, советских) немцев и эмиграции немцев из СССР на свою историческую родину в Германию. Для многих было просто откровением то, что нашу страну населяло по меньшей мере около 2 млн. граждан немецкой национальности. В результате замалчивания информации об этой большой национальной общности многие люди считали, что граждане немецкой национальности – это бывшие военнопленные или иммигранты. Мне и до сих пор случается разговаривать с такими людьми. К великому сожалению и сами российские немцы далеко не многие знакомы со своей историей. Вряд ли кто-то сможет назвать хотя бы десяток фамилий выдающихся немцев, оставивших заметный след в русской культуре и истории. А ведь ещё при Петре Великом немцы служили в русской армии, на флоте, в коллегиях, строили фабрики, заводы. Гордостью Отечества стали: писатель и просветитель Денис Фонвизин, поэт Афанасий Фет, живописец Карл Брюллов, мореплаватель Иван Крузенштерн, адмирал Фаддей Беллинсгаузен, мореплаватель и географ Фёдор Литке, поэт Антон Дельвиг, физик и электротехник Борис Якоби, скульптор Пётр Клодт, лейтенант Черноморского флота в отставке, руководитель восстания на крейсере «Очаков» в 1905 г. Пётр Шмидт, ученый, один из основателей и главный редактор Большой Советской Энциклопедии Отто Шмидт, всемирно известные ученые академики Борис Раушенбах и Владимир Энгельгардт, один из пионеров космонавтики Владимир Цандер, выдающиеся пианисты Святослав Рихтер и Рудольф Керер и многие другие.

Так кто же они, российские немцы? Когда и как появились немцы на Волге?

Первые немцы в России появились ещё в X в., а уже в следующем столетии в России начали строиться первые немецкие церкви.

В XII-XIII вв. немцы появились в Москве. В 1643 г. там проживало уже 400 семей.

Очень много немцев прибыло в Россию при Петер I. В этот период в Москве возникло немецкое поселение – общеизвестная Немецкая слобода.

Большинство же немцев переселились в Россию во времена царствования императрицы Екатерины II, проводившей политику иностранной колонизации российского государства. Вызвано это было, с одной стороны, нуждами государства, необходимостью заселять, осваивать и закреплять за царской короной окраинные земли России в Нижнем Поволжье, на Северном Кавказе и в Южной России. Процесс же внутреннего расселения в то время в России сдерживался господством сковавшего массу населения крепостного права. С другой стороны, густо населенная и раздробленная Европа не могла предоставить возможности для приложения сил и сколачивания состояния всем желающим. Многие покидали её в поисках счастья, отправляясь в Новый Свет. Для других же таким «Новым Светом» стала Россия, где как раз, были и незаселенные пространства, и скрытые богатства и нуждающийся в просвещении народ. Уже через несколько месяцев после вступления на престол, осенью 1762 года, Екатерина II указывала сенату: «Так как в России много непоселенных мест, а многие иностранные просят позволения поселиться, ...принимать их в Россию без дальнего доклада...»

Начало колонизации немцами Поволжья было положено 4 декабря 1762 года, когда был обнародован на пяти языках манифест императрицы Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», которым призывались из Европы все желающие поселяться в «наивыгоднейших к поселению и обитанию рода человеческого полезнейших местах империи, до сего праздно остающихся».

Несколько позднее, 22 июля 1763 г., был обнародован ещё один манифест Екатерины II, явившийся по сути дела более подробной редакцией манифеста от 4 декабря 1762 г.

Царский манифест от 22 июля 1763 г. предлагал иностранцам поселяться во всех губерниях Российской Империи. В Реестре свободных и удобных к заселению земель, который дополнял этот указ, конкретно указывались земли в Тобольской, Астраханской, Оренбургской и Белгородской губерниях. В конце концов остановились на Саратове – «знатном городе Астраханской губернии», известном центре соляного и рыбного промыслов и волжской торговли.

Саратовский край, которому предстояло стать новой родиной иностранных поселенцев, названных в последствии «поволжскими немцами», являясь юго-восточной окраиной Русского государства, в начале XVIII в. был ещё слабо освоен. Здесь обитали главным образом различные кочевые народы: калмыки, казахи, киргизы-кайсаки и многие другие, занимавшиеся преимущественно примитивным скотоводством. Частые набеги на край различных южных орд (турецких, крымских, ногайских) мешали успешному заселению края и развитию в нем мирной хозяйственной жизни. Хлебопашества в крае в первой половине XVIII в. почти не существовало.

Но постепенно торгово-хозяйственное значение Саратова стало возрастать. Началась распашка плодородных земель. Активно развивалось скотоводство и рыбный промысел.

После строительства Сызранско-Пензенской сторожевой черты (1680-1685), Петровской (1690) и Царицынской (1718-1720) укрепленных линий, селиться в крае, особенно в Правобережье, стало безопаснее. Прекратились турецко-татарские набеги через Нижнее Поволжье на русские земли. Широкой волной хлынули сюда из разных мест центральной России переселенцы. Население пополнялось стихийно за счет разорившихся крестьян, посадских людей, ремесленников, бежавших из внутренних губерний. Царское правительство всячески пресекало самовольное переселение сюда беглого люда. Одновременно правительство было заинтересовано в заселении этого края.

С 1747 г. начинается разработка Эльтонского озера (озеро получило название по имени англичанина Эльтона, одного из первых предпринимателей по добыче здесь соли) и население края увеличивается за счет так называемых чумаков-солевозов, украинцев, преимущественно из Полтавской и Харьковской губерний, занимавшихся перевозкой (чумачеством) добываемой соли.

Помещики, получив в крае по пожалованиям от царя огромное количество земель, стали переселять сюда своих крестьян из малоурожайных областей. На территории края появляются новые села, слободы, деревни и небольшие хутора. К середине XVIII в. Саратовский край был уже достаточно обжитой и освоенный. Но, значительно продвинулось вперед заселение этого края и его хозяйственное развитие во второй половине XVIII в. в результате переселения в него большого числа иностранных колонистов.

Манифесты императрицы Екатерины II от 4 декабря 1762 г. и 22 июля 1763 г. явились не просто началом переселения немцев из разных мест Германии в Россию. Именно события, происходившие в этот период в истории российских немцев, генетически восходящих к немецкой нации, но этническое оформление получивших в русской земле, явились решающим фактором приобретения этой группой российского населения этнического характера.

После обнародования манифестов Екатерины II (1762 и 1763) из разоренной семилетней войной Германии в Россию потянулись первые немецкие семьи. Переезд был задуман так: группы завербованных стекались из разных мест в порты отправки – Вормс, Гамбург, откуда по мере формирования партий, отплывали в Петербург. Затем зарегистрированных и принявших присягу на верность императрице и новому отечеству переселенцев передавали в

руки специально нанятых ямщиков и отправляли обозами «от Ладогои чрез Тихвинский посад до реки Сомины и далее до самого Саратова...»

Иностранные переселенцы приходили на Волгу преимущественно из Юго-Западной Германии (Швабии, Пфальца, Баварии, Саксонии). И, хотя, среди переселенцев встречались не только собственно немцы, но также швейцарцы, французы, австрийцы, голландцы, датчане, шведы, поляки, всех их называли немцами-колонистами. Произошло это, видимо, потому что на Руси исстари всех иностранцев-европейцев называли «немцами», т.е. не говорящими по-русски. Это же разговорное слово позднее вошло и в литературу.

Очевидно, что главным мотивом переселения для иностранцев был поиск земли и возможность основать своё дело. Уже в 1763 году возник ряд немецких колоний.

Своего максимального развития немецкие колонии достигли после 1764 г., когда вышел именной указ императрицы Екатерины II от 19 марта 1764 г. о порядке в колониях, ставший на десятилетия основой колониальной политики царского правительства и предопределивший правовой строй колоний. Указом была точно определена и местность для иностранных поселений: Поволжье от Чардыма до Царицына, отсюда к Дону, затем по границе казачьих земель до Хопра, вверх по левому берегу Хопра до сёл Знаменское и Долгоруково, а потом подле Пензенской губернии до Саратовского уезда и через него полосой к Чардыму.

Всем желающим поселиться на указанных местах были отведены наделы по 30 десятин на семью, кроме того, дарованы многочисленные льготы: каждый из колонистов получал от заграничного резидента деньги на проезд и водворение в Россию, колонист вправе был выбрать место поселения и род занятий, ему была гарантирована свобода от гражданской службы и от рекрутской повинности. Наибольшие льготы давались селившимся колониям. Для них льготные податные годы исчислялись в 30 лет. Они получали свою «внутреннюю юрисдикцию» и торговые льготы – право устройства торгов и ярмарок без какого бы то ни было с них сбора. Каждая немецкая семья получала на свою долю 2 лошади, 1 корову, семена для посева и земледельческие орудия.

В один день с выходом манифеста 22 июля 1763 г. Екатерина II создала новое центральное учреждение для ведения колониями, так называемую канцелярию опекунства иностранных колонистов, просуществовавшую до 1782 г. Президентом особой канцелярии опеки иностранцев был назначен граф Григорий Григорьевич Орлов.

Энергию, с которой царское правительство стало проводить политику устройства колоний после обнародования манифеста 1763 г. характеризует привлечение иностранцев не только при посредстве своих агентов, но и при помощи «вызывателей» – лиц, самостоятельно организовывавших колонии, но ставивших колонистов в частнопроводную зависимость от себя (платежи десятины «вызывателям», административно-судебная власть). Вызов дал неожиданный результат. Уже в 1766 г. пришлось прекратить вызов, с тем чтобы устроить всех ранее вызванных.

С весны 1766 г. в Саратове начала работать контора Канцелярии опекунства, созданная по причине резкого увеличения числа переселенцев. Создание колоний на Волге шло по нарастающей: в 1765 г. – 12 колоний, в 1766 г. – 21, в 1767 г. – 67. По данным переписи колонистов в 1769 г. в 105 колониях на Волге проживало 6,5 тысяч семей, что составляло 23,2 тыс. человек.

Немецкие колонии на Волге пользовались покровительством у императрицы Екатерины II. В одном из писем к Вольтеру в 1769 г. она писала: «...прелестная Саратовская колония достигает теперь 27 тысяч душ... колонисты мирно возделывают свои поля и... целых 30 лет им не придется платить никаких податей и повинностей».

Вот так начиналась история поволжских немцев, в которой к сожалению, было немало трагических страниц.

Александр Шпак

*Звезда, газета Среднеахтубинского района Волгоградской области,
№ 64 (8855) от 15 июня 1995 г.*